

Глава 147: Я никогда не прошу

Ветер выл, разнося шелестящие листья и взывая хлопья снега. Когда ветер бил по лицу, он оставлял за собой пронзительный холодный укус ...

Фотограф держал его кружку, его помощник и другие сотрудники тянулись за бутылками с горячей водой. Казалось, все были там, чтобы насладиться шоу. В конце концов, каждый раз, когда фотограф хотел преподать кому-то урок, им было гарантировано хорошее шоу ...

Перед съемками Тан Нин наклонила голову и прошептала что-то на ухо Ань Цзыхао. Впоследствии, при помощи Лун Цзе, она пробралась к назначенному ей месту. Лун Цзе посмотрела на лёд под ногами; выражение её лица изменилось: «Этот лёд не очень то толстый. Если мы пробудем здесь слишком долго, он в конечном итоге сломается!»

Услышав крик Лун Цзе, фотограф прорычал: «Мы уже поднимали эту тему. Если вы хотите сниматься, тогда снимайтесь, а если нет, тогда уходите».

«Ты ...» Лун Цзе указала на фотографа. Огонь в её груди собирался вырваться наружу.

«Пусть так», - сказала Тан Нин, убеждая Лун Цзе успокоиться. Однако никто не заметил темную ауру, которая мелькнула в её глазах.

«Но ты в опасности ...»

«Я знаю, что я делаю...»

Видя, как Тан Нин идет на компромисс, уголки губ фотографа изогнулись в насмешке. По крайней мере, она знает свое место и понимает, что не может оскорбить фотографа. Он хотел, чтобы она поняла, что на самом деле она ничего не значит!

«Ок, Тан Нин, приготовься, мы делаем первый снимок!»

Ань Цзыхао сжал его телефон в руке, глядя на фотографа. Тот стоял здесь, на твёрдой земле, а Тан Нин стояла босиком на замерзшем озере. Что этот фотограф пытается сделать?

Ань Цзыхао задрожал от гнева, но нацепил выведенную улыбку. Он пришёл в себя, когда он уже шагнул к фотографу и воскликнул: «Мы больше не снимаемся...»

«Менеджер Ань, ты понимаешь, что ты говоришь?», - фотограф сразу же повернулся и спросил Ань Цзыхао. «Тан Нин всё ещё хочет сохранить свою профессиональную репутацию? Она просто стоит на льду, я даже не попросил её прыгать!»

«Ты собираешься заставить её подпрыгнуть?», - Лун Цзе закричала высоким голосом.

«Что? Разве фотография «в прыжке» это такая редкость?», - фотограф поставил свою камеру и самонадеянно улыбнулся.

«Лед вот-вот треснет!»

«Разве это значит, что он уже треснул?»

Услышав это, Тан Нин вдруг сдвинулась с места и сказала: «Лун Цзе, принеси мою одежду и обувь».

Лун Цзе сразу же отреагировала, она вошла в комнату переодевания за одеждой Тан Нин. Однако кто-то уже облил одежду Тан Нин, и теперь она покрылась льдом.

«Тан Нин, ты всё ещё хочешь быть моделью? Ты отказываешься от своей карьеры?», - увидев её намерение, фотограф внезапно впал в панику. Он изначально выбрал своей целью Тан Нин, потому что знал, что съемки для Her Vision чрезвычайно важны для её карьеры.

Итак, он был уверен, что она стерпит. Но, кто бы мог подумать, Тан Нин не собиралась слепо переносить всё.

Уйдя с озера, Тан Нин подошла к фотографу. Хотя на ней было лишь тонкое платье, она высоко задрала подбородок; она не признавала поражения.

«Это я отказываюсь от своей карьеры, или ты?», - Тан Нин взяла телефон из рук Ань Цзыхао и показала фотографу запись всего, что только что произошло.

«Я не знаю, кто платит тебе за это шоу, и мне все равно, но ... если это видео просочится, не думаешь ли ты, что вся твоя команда окажется на обочине индустрии?»

«Мы не сделали ничего дурного ...»

«Давай опубликуем это и узнаем ...»

«Тан Нин, ты перепутала роли? Ты — та, кто просит нас об этой возможности, а не наоборот».

«Я никогда не прошу, я полагаюсь на себя», - договорив, Тан Нин повернулась к Лун Цзе.

Однако Лун Цзе сердито пожаловалась: «Ваша одежда во льду!»

Ань Цзыхао снял свой пиджак. Когда он собирался поместить его на плечи Тан Нин, она повернулась, чтобы посмотреть на фотографа; его лицо было то ли красным от злости то ли зелёным от всей его желчи. Она подошла к нему босиком: «Я не оскорбляла тебя в прошлом. Нужно ли было впадать в такие крайности?»

«Я не понимаю в чем дело».

«Ты не понимаешь?», - Тан Нин взидала на него холодным взглядом.

Вероятно, впав в панику, он ответил: «Что ты думаешь о себе? Ты просто старая модель ... ты думаешь, я не могу обойтись без тебя?»

«Позвольте мне сказать тебе, Тан Нин, из-за твоего отношения к делу, держу пари, ты никогда не станешь супермоделью».

Услышав это, не только Тан Нин, но и Ань Цзыхао и Лун Цзе были в ярости. Но, Лун Цзе не забыла —самое главное сейчас было найти что-то теплое для Тан Нин. Когда Ань Цзыхао собирался преподать фотографу урок, неожиданно на плечи Тан Нин упал черный пиджак. Все уставились на человека, который неожиданно появился из ниоткуда ...

Это был Мо Тин!

Генеральный директор Хай Жуй Энтертейнмент, Мо Тин!

Его машина была припаркована прямо за ними, но никто не заметил, когда он подъехал!

Это был действительно Мо Тин!

Все думали, что им мерещится, в том числе Ань Цзыхао.

Что касается Лун Цзе, теперь, когда она знала, что герой прибыл на место, она сняла туфли и отдала их Тан Нин, прежде чем найти место, чтобы усесться и посмотреть на шоу.

Вся группа была в шоке. Никто не понимал, как Мо Тин оказался в этом месте.

«Мо ... Мо ... президент Мо?»,- фотограф был ошеломлен, он пытался узнать человека перед собой. Однако Мо Тин проигнорировал его. Мало того, что он обернул Тан Нин в пиджак, он даже снял шарф и крепко обвил его вокруг её шеи.

Ань Цзыхао смотрел сбоку и внезапно все осознал. Эта фигура...

... эта знакомая фигура ...

... это была фигура, за которой он следовал ранее; Мужчина Тан Нин. Мужчина Тан Нин так шифровался, потому что он был генеральным директором Хай Жуй, Мо Тин!

Ань Цзыхао был удивлен не менее, чем съемочная группа. Он никогда не ожидал, что у Тан Нин была такая поддержка. Кто бы мог предположить, что у нее окажется такой щит? Модель, которая пережила столько клеветы, фактически оказалась женщиной генерального директора Хай Жуй.

Ань Цзыхао медленно приходил в себя, он постепенно осознавал, это было в духе Тан Нин.

Ей не хотелось зависеть от других; ей нравилось делать один шаг за раз.

Вот почему она скрывала свои отношения с Мо Тином.

В конце концов, если бы их отношения были разоблачены, её больше не звали бы «Тан Нин-модель», но «женщина Мо Тина».

Но, Мо Тин просто игрался с ней? Или он был настроен серьезно?

<http://tl.rulate.ru/book/96720/265341>